

Ева Стелла

ОСТОРОЖНО!
Злая блондинка.

Ева Стелла

Осторожно! Злая блондинка

«Литнет»

2026

Стелла Е.

Осторожно! Злая блондинка / Е. Стелла — «Литнет», 2026

Она - следователь с острым языком. Он - майор убийки и её бывший. Когда маньяк начинает на неё охоту, им приходится жить под одной крышей 24/7. Теперь их будни - это погони, перестрелки и натянутое до предела желание. От ненависти до любви. Вынужденное соседство. Искры, которые вот-вот подожгут всё.

© Стелла Е., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Картина маслом	5
Глава 2. Тапочки, чай и немножко шантажа	8
Глава 3. Засада, или Ночь, когда все	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Картина маслом

Петербург, поздняя осень. Дождь моросит с таким усердием, будто ему платят сверхурочные.

Ольга

Одесская мудрость моей бабушки гласила: «Шоб ты жил так, как прибедняешься!» Я стояла над телом и понимала: этот господин прибеднялся мастерски. Жил он на широкую ногу, и даже смерть постарался обставить красиво. Лежал в шелковом халате, раскинув руки, будто ждал оваций за главную роль в своей жизни. Но занавес опустили грубо - его задушили, и к искусству это не имело никакого отношения.

Но не труп меня заинтересовал. Трупов я за свою практику перевидала больше, чем горячих обедов. Меня заинтересовало то, что висело над этим самым трупом.

Картина висела над изголовьем кровати в тяжелой бронзовой раме. Холст, писанный, судя по всему, лет двадцать назад, но краски кричали, словно их нанесли вчера. На ней была изображена девушка. Рассвет. Измятая постель. Тонкая рука, закинута за голову в жесте абсолютной, беззащитной неги. Обнаженная, если не считать тонкой полоски света на бедре и моей родинки под левой ключицей.

Я замерла на пороге спальни, чувствуя, как у меня медленно, но верно отъезжает нижняя челюсть в сторону первого этажа.

- Ваня, - позвала я стажера, не оборачиваясь. - Ваня, мальчик мой, скажи мне, что я сплю. Или что мне в кофе что-то подсыпали. Или что это искусственный интеллект.

Ваня, добрая душа, оторвался от протокола и поднял на меня свои честные голубые глаза:

- Ольга Андреевна, хотите честно?

- Ваня, я следователь. Я живу на честности. Если ты мне сейчас соврешь, я тебя уволю к чертовой бабушке в огород.

- Тогда, - он судорожно сглотнул, - это вы. Там. На картине. Без одежды. В смысле, совсем без. Я, как бы это сказать... сразу узнал. По родинке.

Я перевела взгляд на холст. На меня, смотрела я же, только какая-то нереально красивая версия меня. Длинные пепельные волосы, которые у меня отродясь не росли ни в одном месте, томный взгляд и поза «я только что проснулась и жду, когда мне принесут кофе в постель, а заодно и ключи от Феррари».

В горле пересохло. Это не фотография, не дипфейк. Это живопись, старые масляные краски. Как? Кто? В голове шелкали тумблеры профессионального следователя, блокируя животный ужас. Кто позировал? Когда? Мне здесь лет восемнадцать... Я не позировала. Я вообще в жизни никому обнаженной не позировала, кроме... Черт. Черт, черт, черт.

- Охренеть, - выдохнула я. - Ваня, снимай. Аккуратно. И дай слово, что твоя служебная записка будет начинаться словами «я ничего не видел, а если видел, то забыл».

- Да я... да мне... - он покраснел так, что на нем можно было жарить яичницу. - Я вообще на вас так никогда не смотрел! Вы мне как старшая сестра! Только моложе! И...

- Снял картину, я сказала!

И тут, разумеется, нарисовался Он. С большой буквы «О» и наглой улыбкой до ушей.

- Доброе утро, коллеги, - промурлыкал майор Ветров.

Я медленно обернулась. В дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, стоял Сергей. Мой личный кошмар в идеально скроенном пальто. Он был из убойного отдела, и его появление здесь означало, что труп официально переходит в их подследственность. А значит, мне, следователю по особому важным, здесь больше не рады.

- А что это у нас тут происходит? Ваня красный, Ольга злая, труп мертвый... О, я вижу, искусство!

Он шагнул в комнату и замер, увидев полотно. Я мысленно перекрестилась всеми известными мне нецензурными словами. Если этот гад сейчас что-то скажет, я за себя не ручаюсь. Ляжет рядом с покойником, и дело нераскрытым останется.

Сергей склонил голову к плечу и изучал картину так, будто в Эрмитаж пришел и билет купил с аудиогидом.

- Хм-м, - протянул он задумчиво. - А скажите, Иван... Это «Послеобеденный сон следователя» или «Утро после корпоратива»?

- Я тебе сейчас устрою «Вечер после удара табуреткой по голове», - процедила я.

- А ничего так, Оленька, - не унимался Ветров, присаживаясь на корточки рядом с картиной и разглядывая ее с видом заправского искусствоведа. - Только скажи, вот эта линия бедра - она постановочная или ты в жизни так умеешь? А то у меня профессиональный интерес. Как у полицейского.

- Ветров, какого черта ты здесь забыл? Это мое дело.

- Было твоим, - он выпрямился и стряхнул с пальто невидимую пылинку. - А стало нашим общим достоянием. Мне сверху спустили ориентировку. У твоего коллекционера нашли связи с той самой международной сетью, которую я пасу уже полгода. Так что, дорогая моя коллега, мы теперь как молодожены - всё общее, и материалы дела теперь тоже лежат в одной папке. На двоих.

- Я лучше съем эту папку без соли, чем буду с тобой работать.

- А придется, - он улыбнулся и вдруг перевернул картину обратной стороной. - Ну-ка, ну-ка...

И тут улыбка сползла с его лица. Я не видела, что там, но почувствовала: воздух стал холодным.

- Ваня, выйди, - тихо сказал Сергей, и это было так не похоже на его обычный тон, что стажер испарился, как утренний туман над Невой.

Я подошла ближе. На тыльной стороне холста чернела надпись. Я читала ее и чувствовала, как внутри разрастается тяжелый, липкий ком страха.

«Сергею В. от поклонника его таланта. Надеюсь, ты оценил мой дар. Она прекрасна, когда спит. Но еще прекраснее, когда умирает от страха. PS: В следующий раз портрет будет с натуры, майор. Фон - спальня твоей ненаглядной. И не думай, что ты сможешь ее защитить».

- Ольга, - Ветров повернулся ко мне. Вся его напускная расслабленность слетела, и передо мной стоял тот Сергей, которого я помнила по совместной работе три года назад. Хищный, опасный, с холодными глазами, в которых сейчас плескалось что-то очень нехорошее. - Кто знал, где ты спишь? Кроме твоего кота и чувства долга.

- Никто. Вообще никто. Я домой никого не вожу, ты же знаешь, - я осеклась, потому что он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** знал. Знал, потому что когда-то это он не дождался приглашения...

- Отлично. Просто отлично. У нас две новости, - Сергей достал телефон и начал что-то печатать. - Хорошая и плохая.

- Начинай с хорошей, у меня сегодня день рождения, я имею право.

- Поздравляю, ты теперь под круглосуточной охраной. Лучшие специалисты, многолетний опыт, завидная настойчивость.

- Какая плохая?

- Охранять тебя буду я. И жить мы будем вместе. Готовь тапочки, дорогая.

Я открыла рот. Закрыла. Потом снова открыла.

- Какие тапочки?! Ветров, ты... ты вообще в своем уме?! Я лучше поселю у себя гремучую змею! От нее хотя бы понятно, чего ждать и когда укусит!

- Оленька, солнышко, - он шагнул ко мне и взял за подбородок, вынуждая смотреть в глаза. - Ты не понимаешь. Какой-то больной ублюдок нарисовал тебя голой. Судя по надписи, он следил за тобой еще до того, как мы познакомились. И теперь он говорит, что придет за

тобой в твою же спальню. У меня в городе. В моем районе. Понимаешь, что я с ним сделаю, когда найду?

- Ты его в тюрьму посадишь. Ты же полицейский.

- Я его асфальт кушать заставлю. Ложкой. Без соли. А потом посажу, - он отпустил мой подбородок и снова улыбнулся той самой улыбкой, от которой у женской половины отдела туфельки сами с ног соскакивали. - Так что собирайся. Поедем к тебе, посмотрим, не наследил ли кто. Заодно я выберу подушку. У меня, знаешь ли, шея чуткая. Надеюсь, у тебя не перьевые? Аллергия на перья.

- У меня аллергия на идиотов! - рявкнула я, но в душе понимала - он прав. И от этого было еще гаже.

- Это не аллергия, Оленька, - бросил он, выходя из комнаты первым. - Это профессиональная деформация. Со временем проходит. Ты привыкнешь.

Я посмотрела на труп, потом на картину, потом на дверь, за которой скрылся майор Ветров.

Все трое, кстати, молчали.

Но если труп и картина хотя бы имели на это право, то Сергей своим молчанием просто наслаждался.

До дома мы доехали, но в пути он успел заказать доставку еды на мой адрес, сменить пароль на моем вай-фае (откуда узнал старый?!) и пообещать, что завтрак завтра будет «веселым». Что у этого человека в голове, кроме наглости и дурных шуток, - загадка, которую я разгадывать ближайшие сто лет не планировала. Но судьба, видимо, решила иначе.

И судьба эта носила фамилию Ветров.

Глава 2. Тапочки, чай и немножко шантажа

Съемная квартира Ольги. Вечер того же дня. За окном всё та же питерская морось, только теперь она еще и темная, будто специально нагоняет депрессию.

Ольга

Квартира у меня маленькая. Уютная. С видом на стену соседнего дома и наглую вывеску шаурмичной «У Ашота». Собственно, из-за этой вывески я здесь и поселилась - Ашот кормил меня в долг, пока я ждала перевода зарплаты.

Но сегодня даже мысль о шаурме не грела.

Потому что в моей прихожей, аккуратно поставив ботинки на коврик (сволочь, он даже обувь снимает как нормальный человек!), стоял майор Ветров и с интересом оглядывался, будто приценивался к покупке.

- А ничего так, уютненько, - резюмировал он, разглядывая мое скромное жилище. - Когда ты говорила «следственный комитет нищету не одобряет», я думал, ты преувеличиваешь. Но нет. У тебя даже люстра грустит. Ты ей зарплату не платишь?

- Ветров, заткнись, - устало бросила я, вешая пальто на вешалку. - Кофе будешь?

- А чай есть?

- Есть. «Майский». С бергамотом. И печенье. Сладкое. Вон, в вазочке.

- О-о-о, - протянул он, проходя на кухню и хватая с полки вазочку с печеньем. - «Майский» чай, сладкое печенье... Оля, колись честно: когда ты стала такой хозяйственной? Последний раз, когда я у тебя был, ты предлагала мне только наручники и вызов адвоката.

- Последний раз, когда ты у меня был, мы вели дело Брагина, и ты обещал не путать личное и рабочее, - отрезала я, ставя чайник. - А потом спутался с той рыжей свидетельницей.

Сергей хмыкнул и уселся за мой маленький кухонный стол. Стул под ним жалобно скрипнул.

- Ой, не начинай. Ты же знаешь, это была легенда для внедрения.

- Конечно. И внедрялся ты три раза в неделю, без протоколов и понятий.

- Работа такая, - он развел руками и закинул в рот печенку. - Кому-то супы варить, кому-то свидетелей обольщать. Я, знаешь ли, выбрал профессию по призванию.

Я молча разлила кипяток по кружкам. Моя - с надписью «Хочу на море», его - с наглым котом и надписью «Я не сплю, я выжидаю». Случайно. Просто других не было.

- Слушай, Ветров, - я села напротив. - Давай серьезно. Ты реально считаешь, что этот псих придет за мной? Прямо в спальню? Может, он просто попугать хочет?

- Оля, - он отставил кружку и посмотрел на меня так, что внутри что-то предательски екнуло. - Этот человек убил коллекционера. Не ограбил. Убил. Оставив на стене твой портрет. С подписью, из которой ясно - он следит за тобой давно. Знаешь, что это значит?

- Что у меня тайный поклонник с художественным образованием?

- Это значит, что у него пунтик. А теперь представь, что будет, когда он узнает, что я у тебя поселился.

Я представила. Картинка вырисовывалась паршивая.

- Он разозлится.

- Именно. Агрессор, который теряет контроль над объектом, склонен к импульсивным действиям. Он захочет ускориться. Допустит ошибку. И тут-то мы его и сцапаем, - Сергей довольно откинулся на стуле. - Как говорил мой дед, старый одесский вор в законе...

- Твой дед был профессором филологии!

- Неважно. Как говорил один мудрый человек: «Самый верный способ поймать рыбу - хорошенько ее разозлить».

- И в роли червяка - я?

- Ну, - он обвел меня ленивым взглядом с головы до ног, и я вдруг остро пожалела, что переоделась в домашний свитер и легинсы. - Ты похожа скорее на блесну. Яркая, блестит, дергается... Рыба клюет.

- Еще одно рыбное сравнение, и ты будешь ночевать на лестничной клетке.

- Обещаешь? А то там у вас батареи теплые?

- Там у нас бомж Валера ночует. Он храпит. Но вы, думаю, поладите.

Сергей расхохотался. Искренне, громко, запрокинув голову. И я вдруг вспомнила, за что его ненавижу. Или за что люблю? Черт, я запуталась в этих чувствах, как шторы в барабане моей стиральной машине.

- Ладно, - отсмеявшись, он поднялся. - Давай серьезно. Мне нужно осмотреть спальню. Окна, замки, балкон. И да, - он кивнул на дверь в мою комнату, - я буду спать там.

- ГДЕ?!!!

- Ну не с тобой же, - он изобразил святую невинность. - Ты на диване, я в кровати. Или наоборот? Ты же заботишься о моей шее? Аллергия, помнишь?

- Ветров, - я встала и уперла руки в бока. - Это МОЯ квартира. МОЯ кровать. МОЙ диван. Ты - гость. Так вот, гость, по древнему русскому обычаю, спит в коридоре на коврике. Входишь - хорошо, выходишь - до свидания.

- Оля, - он сделал шаг ко мне, и я вдруг оказалась прижатой спиной к кухонному шкафчику. - По древнему русскому обычаю, я - тот, кто будет охранять твой сон. А ты - та, кого надо охранять. Смирись и выдай одеяло. И да, у тебя подушки синтетические? Я спрашиваю, потому что, если перьевые, я реально умру от аллергии, и тогда тебе придется объяснять начальству, как ты угробила лучшего оперативника города. А это, знаешь ли, статья.

Он стоял слишком близко. Так близко, что я чувствовала запах его парфюма - горький, древесный, с нотками чего-то такого, о чем лучше не думать поздним вечером на маленькой кухне.

- Подушки синтетические, - прошептала я.

- Вот и славно, - он улыбнулся уголком губ. - Тогда показывай, где у тебя постельное белье. Надеюсь, не розовое в цветочек? А то у меня имидж, понимаешь. Суровый майор, гроза преступности. Если меня увидят спящим на розовом белье, всё, репутация коту под хвост.

- А у меня только такое и есть, - я аж растерялась от такой наглости. - И кот.

- Кот? - Сергей нахмурился. - Ты завела кота?

- Да. Жирного, рыжего и наглого. Зовут Бублик. Он спит на подушке. С твоей стороны, если что.

- Ну, - Ветров выпрямился и снова улыбнулся своей невыносимой улыбкой, - с Бубликом мы как-нибудь договоримся. Я, знаешь ли, с наглыми рыжими созданиями находил общий язык. С тобой же нашел, а ты еще рыжее.

- Я брюнетка!!!

- В душе, Оленька. В душе.

Он развернулся и направился в спальню, а я осталась стоять у шкафчика, сжимая в руках кружку с наглым котом и гадая, за какие грехи мне послали этого человека.

Где-то в глубине квартиры мерзко заорал Бублик. Видимо, знакомство состоялось.

И судя по звуку, счет был 1:0 в пользу Ветрова. Ну ничего, Бублик еще отыграется. Коты - они злопамятные.

Глава 3. Засада, или Ночь, когда все

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.